

Григорьева, Т.А. Жестовый язык как предмет изучения: эксперимент в специальной школе / Т.А. Григорьева, И.К. Русакович // Весці БДПУ. Серыя 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2007. – № 3. – С. 3–7.

УДК 376.1

**Жестовый язык как предмет изучения:
эксперимент в специальной школе**

Т. А. Григорьева, И.К. Русакович

Нарушение слуха в раннем возрасте затрудняет естественный процесс овладения словесной речью ребёнком.

Неслышащий ребёнок в семье неслышащих проходит “материнскую школу” обучения особому – жестовому языку, осваивает практически, в общении, его лексические и грамматические средства. Ситуация идентична той, в которой слышащий ребенок в семье слышащих овладевает звуковым языком и к началу школьного обучения обладает развитой устной речью. Неслышащие дети в семье слышащих родителей оказываются без поддержки в овладении жестовым языком как единственно самостоятельно доступным им средством общения. Будучи существами социальными, они изобретают свои средства быть понятыми окружающими. Наблюдательные, понимающие причину затруднений ребенка, родители “расшифровывают” элементарные жесты-просьбы ребенка и удовлетворяют его потребности, в детстве еще достаточно ограниченные. Однако к началу обучения опыт детей из семей глухих и слышащих родителей существенно различен. Процесс овладения жестовой речью (учитывая оральный главным образом подход к обучению неслышащих в детском саду) у неслышащих школьников из семей слышащих затягивается примерно до 4-го класса [1].

В резолюции ООН [2, раздел II, правило 5, статья 7] определена необходимость уважать права неслышащих людей и предоставлять им право пользования собственным языком (жестовым) в общении между собой и в семьях.

По мнению Всемирной федерации глухих, абилитация неслышащих немыслима без использования жестового языка. Педагогическая комиссия ВФГ рекомендует изучать жестовый язык в школе как обязательный предмет и в семье использовать как средство общения, воспитания и обучения. В большинстве цивилизованных государств для слышащих родителей глухих детей овладение жестовым языком обязательно с первых дней жизни такого ребенка.

Целесообразность создания жестовой речевой среды для гармоничного воспитания глухих детей подчеркивают многие отечественные и зарубежные специалисты, прослеживая прямую зависимость успешного всестороннего развития от уровня владения жестовым языком и его использования организаторами процесса воспитания [3-8].

В Беларуси впервые (на пространстве СНГ) вопрос о целесообразности использования жестового языка в образовании лиц с недостатками слуха, в

семейном воспитании решается практически. В законе «Об образовании лиц с особенностями психофизического развития (специальном образовании)» [9], «Концепции реформирования специального образования в Республике Беларусь» [10] подчёркивается роль жестового языка как средства обучения.

Принято во внимание, что жестовый язык – средство общения (неформально-личностного прежде всего), идентификации, социализации, приобщения к культурным ценностям неслышащих детей, что он выполняет функцию межличностной коммуникации лиц с недостатками слуха, является языком микросоциумов глухих, имеющих свои традиции и культуру. На нем осуществляют свою деятельность ассоциации глухих во всем мире.

Жестовый язык не рассматривается как альтернатива словесному (знать который - в интересах каждого неслышащего), но как серьезный помощник в овладении словесным языком. В исследовании И.К. Фоменок (Русакович) [6] представлены данные о продуктивности отражения окружающего мира в последовательности *предмет - жест - устно/дактильное и письменное слово*. Жестовая поддержка исключает необходимость словотолкования – занятия, требующего значительного времени, но при этом мало продуктивного.

Первым шагом практического приобщения детей к лингвистике жестового языка стало введение в 1993 году в учебный план (коррекционный компонент) специальной школы занятий по культуре жестовой речи. В новом (2000 г) учебном плане обозначены часы коррекционных занятий «развитие жестовой речи», что можно считать реальной мерой обеспечения права ребенка обучаться на родном языке. В начальном звене практический курс жестового языка базируется на программном (языковом) материале учебных предметов “Человек и мир” и “Русский язык”. Тем самым обеспечивается опережающее усвоение сведений об окружающем мире самым доступным неслышащим детям способом. В среднем звене расширяется круг отражаемых средствами жестового языка представлений учащихся в рамках “Я – концепции”. Учащиеся старших классов получают возможность с использованием средств жестового языка конкретизировать знания в образовательной области «социально-бытовая адаптированность».

С 2006 г. в специальной общеобразовательной школе для детей с нарушением слуха № 14 г. Минска (II отделение) начат эксперимент по реализации проекта обучения жестовому языку как учебному предмету (базовый компонент учебного плана) неслышащих учащихся, начиная с 6 класса. Выбор этого класса, как первого этапа формирования у неслышащих детей знаний о жестовом языке базировался на данных исследований Г.Л. Зайцевой [1]. Именно к окончанию начального звена неслышащие школьники практически овладевают жестовым языком, свободно оперируют его грамматическими категориями и в то же время усваивают определенный объем теоретических и практических знаний по русскому (словесному) языку. К 6-му классу у школьников накапливается багаж языковой информации для проведения сравнительного словесно-жестового анализа.

Доказано, что жестовый язык и государственный (словесный) язык – два различных языка. Они имеют разный набор правил для организации лингвистических символов (слов и жестов) в грамматически правильные выражения. Их лексика также различна. Однако овладение каждым из них имеет огромное значение для психического развития, формирования личности глухого ребенка, его социализации. Словесный язык является языком национальной культуры, средством общения большинства сограждан, его роль и место в учебно-воспитательном процессе незлышащих детей широко освещены в специальной литературе. Обучая глухих детей жестовому языку наравне со словесным, специальная школа с самого начала обеспечит реализацию важной цели: подготовки ребенка к жизни в двух социумах: мире слышащих со словесным языком и мире себе подобных с жестовым языком.

Методологическую основу концепции обучения незлышащих жестовому языку составляют известные в коррекционной педагогике и специальной психологии положения:

- о единстве (но не тождестве) языка и речи (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия и др.);
- о языковом сознании в контексте обучения иностранному языку (П.Я. Гальперин, Т.Н. Цветкова);
- о полноценности жестового языка как знаковой системы, ее важной роли в эмоционально-познавательном развитии лиц с депривацией слуха;
- об общих лингвистических закономерностях овладения языком, словесным и жестовым, детьми с сенсорной нормой и нарушением слуха, специфике словесно-жестового двуязычия;
- о принципе анализа жестового языка с позиции структурной лингвистики (Ю.Д. Апресян, Г.Л. Зайцева, W.Stockoe и др.);
- о своеобразии простых и сложных высказываний на жестовом языке (Г.Л. Зайцева, Т.П. Давиденко, В.А. Паленный и др.).

В уроках жестового языка реализуются два основных подхода в обучении жестовому языку: коммуникативно - деятельностный (активно используемый уже в начальном звене) и грамматический (построенный на сравнительном анализе жестового языка и словесного). Приоритет отдается грамматическому подходу, принципам сознательного изучения жестового языка, особенностей его структуры в сопоставлении со словесным языком, практического накопления речевых умений. Учитель использует средства жестового языка для объяснения, сравнительного изучения лингвистических явлений в обоих языках. Эту модель обучения сторонники билингвизма (владения жестовым и словесным языком) называют «переводной».

Обогащенные представления о жестовом языке (особенностях его как знаковой системы) обеспечивают расширение практики жестового перевода, что позволяет обеспечить и усвоение содержания общеобразовательных учебных дисциплин (из-за снятия языковых трудностей при работе с учебными текстами).

Целью уроков жестового языка выступает формирование полилингвального сознания неслышащих школьников, изучение основных закономерностей жестового языка на основе использования сравнительного подхода к формированию лингвистической компетенции в области жестового и русского (словесного) языка.

В круг *образовательных задач* входит формирование знаний о структуре жеста: его конфигурации, локализации, направлении движения одной или двух «говорящих» рук [11-12], его конситуативности, о морфологии и синтаксисе жестового языка, о способах отражения языковых универсалий (фиксации пространственных, целевых, условных, объективных, атрибутивных, количественных и др. отношений), о лексике, о выразительных (экстралингвистических) средствах жестового языка. Определяется роль жестового языка, как средства общения в социуме неслышащих, средства мышления и хранения информации неслышащими. Формируется представление о художественном жестовом исполнении песен.

Уроки жестового языка должны помогать неслышащим осознать его место в океане языков [1].

Воспитательные задачи уроков жестового языка рассматриваются в контексте основной цели специального образования - формирования жизненной компетентности учащихся, готовности к самостоятельной независимой жизни. Именно через язык в значительной мере оказывается воспитательное влияние на учащихся. Формируя культуру речи, школа влияет на внутренний мир обучаемых, на выработку ценностных ориентаций. Одной из задач выступает воспитание чувства гордости владением двумя языками, интереса к традициям и нормам жизни макро- и микросоциумов, развитие положительных качеств личности, совершенствование коммуникативных умений, умения сотрудничать с окружающими, проявлять толерантность, доброжелательность, развитие интереса к родной природе, желание сохранять и приумножать её богатства.

В числе *коррекционно-развивающих задач* — развитие самосознания учащихся, стремления к самоидентификации (в мире слышащих и в мире неслышащих) и самореализации, направленный выбор, уточнение ценностных ориентации каждого как личности, формирование адекватной самооценки и уровня притязаний, развитие произвольности деятельности (в т.ч. мыслительной, особенно логического мышления), совершенствование способов добывания, хранения и использования накопленной информации, обогащение спектра переживаемых эмоций, развитие эмпатии.

Особое внимание уделяется формированию билингвального сознания неслышащих детей (формированию двух языковых картин мира: словесной и жестовой). Неслышащий ученик современной специальной школы должен осознавать, что описать окружающий мир можно средствами и словесного, и жестового языка. Мы предполагаем, что уже в средних классах неслышащие учащиеся в состоянии осмыслить, что эти языки функционируют по разным законам. Сознание билингва формируется в процессе соотнесения значений

единиц родного (жестового) и словесного языка, понимания, почему и зачем это делается. Задачей обучения жестовому языку входит помочь установлению взаимоотношения двух языковых систем в сознании субъекта не просто на уровне знаков и правил, а на уровне смысла этих знаков и правил (когнитивный уровень языкового сознания).

Уроки жестового языка должны способствовать не только совершенствованию коммуникативной деятельности неслышащих, но и расширению представлений об истории и культуре неслышащих, о выдающихся неслышащих деятелях в области науки, техники, культуры, о лучших производственниках, об общественных организациях неслышащих и др.

На уроках будет совершенствоваться коммуникативная деятельность неслышащих, будут формироваться основные группы коммуникативных умений (от ритуальных форм общения, способов передать информацию другому человеку до способов реагирования на мысли и переживания собеседника, планирования общения, умения вести себя адекватно в конфликтных ситуациях и т.д.).

В экспериментальной программе предусматривается обучение жестовому языку детей со слуховой депривацией с учетом закономерностей развития языка в норме, особенностей овладения жестовой речью глухими детьми и специфики словесно-жестового двуязычия. Принимается во внимание, что в начальной школе дети овладевают жестовой речью или совершенствуют ее на основе подражания. Она, как и всякий психический феномен, проходит в своем культурном развитии две стадии: сначала жест функционально используется взрослыми (родителями, учителями, старшекласниками) и ребенок его видит, улавливает смысл употребления, а затем по подражанию использует его сам [12]. Значение жеста обязательно существует "для других", владеющих жестовым языком, а впоследствии начинает существовать "для ребенка", постепенно осмысливается им [1]. Сначала в процессе общения дети усваивают нужные речевые образцы по подражанию в заданных обучением условиях, затем начинают использовать их в самостоятельных высказываниях.

Формирование у неслышащих умений пользоваться жестовым языком происходит на основе речевой практики в процессе интериоризации речевых структур, преобразования внешней речи во внутреннюю. Благодаря функционированию механизмов внутренней речи высказывание приобретает коммуникативную направленность (мотивированность, внутренний план и т.д.).

Программное содержание представлено двумя блоками: лингвистическим и коммуникативным. В первом перечисляются особенности грамматики и лексики жестового языка. Их осмысление и применение организуется на материале, обозначенном в коммуникативном блоке.

Языковой материал, используемый в обучении жестовому языку в соответствии с принципом функциональности, отражает различные аспекты учебной и – шире – социально-бытовой сферы.

Отбор языкового материала осуществляется с учетом следующих условий:

- группы отношений знакомы по жизненным ситуациям детям школьного возраста, а также часто встречаются в программном материале учебных предметов;

- доступность ситуаций для восприятия и анализа обеспечивает свободное оперирование имеющимися знаниями при построении высказываний;

- содержание словесного материала достаточно широко охватывает разные группы взаимосвязей.

При отборе определенного языкового материала ведущим является коммуникативный принцип в его тематическом и ситуативном варианте. Необходимую коммуникативную составляющую усвоения языкового материала обеспечивает структурно-функциональный подход к языку в методике обучения. Реализация структурно-функционального подхода означает обобщение языковых единиц различных уровней и на основе общности структурных элементов, и с учетом специфики их функционирования в речи. Большинство синтаксических структур сгруппированы на основе этого подхода к выражаемым ими основным смысловым категориям: пространства, времени, причины и т.д., что обеспечивает возможность овладения структурой жестовых выражений, отражающих отношения: *причинно-следственные, временные, количественные, пространственные, атрибутивные, объектные и др.*

Формирование жестового запаса рассматривается и как процесс количественного и качественного обогащения лексического состава жестовой речи учащихся, и – в большей степени – как процесс мыслительной деятельности, направленный на образование лексико-грамматических обобщений, помогающих учащимся ориентироваться в речевом материале и правильно использовать его в практике речевого общения. Количественное накопление жестов происходит на основе учёта их тематической или ситуативной близости. Именно такое построение обеспечивает системность в расчленении окружающей действительности, создает оптимальные условия для мыслительной деятельности и запоминания лексического материала неслышащими учащимися, разрешает более высокую плотность информации в общении; естественно включает учащихся в предметно-коммуникативную деятельность. Концентрический принцип в использовании языкового материала обеспечивает амплификацию содержания коммуникаций. Обогащение лексики связано с разработкой рациональных методических приемов семантизации, расширения практики общения.

(Продолжение следует)

Литература

1. Зайцева, Г. Л. Современные научные подходы к образованию детей с недостатками слуха: основные идеи и перспективы / Г.Л. Зайцева // Дефектология. – 1999. – № 5. – С. 52–70.
2. Стандартные правила обеспечения возможностей инвалидов // Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. A/Res/48/96. – см. [http // www.un.org / documents / ga / res / 48 / a48 r 096.htm](http://www.un.org/documents/ga/res/48/a48r096.htm).
3. Выготский, Л.С. О развитии речи глухих (из истории дефектологии) / Л.С. Выготский // Дефектология. – 1994. - № 4. – С. 88-90.
4. Зайцева, Г.Л. Зачем учить глухих детей жестовой речи? / Г.Л. Зайцева // Дефектология. – 1995. – № 2. – С. 3–8.
5. Григорьева, Т. А. Жестовая речь как средство интенсификации развития глухих младших школьников / Т.А. Григорьева // Печатковая школа. – 1995. – № 10. – С. 41–45.
6. Фоменок И. К. Жестовая речь как средство обучения и воспитания в специальных школах / И.К. Фоменок // Технологии непрерывного образования и творческого саморазвития личности: Материалы II международной научной конф.: В 2 ч., Гродно, 6–7 апреля 1999 г. / ун-т им. Янки Купалы; Отв. ред. Тарантей В. П. – Гродно: ГрГУ, 1999. – Ч. 2. – С. 168–172.
7. Ahlgren, I. Sign language as the first language / I. Ahlgren // Bilingualism in deaf education. Hamburg: Signum-Verl, 1994. – P. 55–60.
8. Fischer R., Harlan L. Looking back: a reader on the history of deaf communities and their languages. – Hamburge: Signum – Verl., 1993. – 558 s.
9. Закон Республики Беларусь «Об образовании лиц с особенностями психофизического развития (специальном образовании)». – 2004.
10. Концепция реформирования специального образования / Зб. нарматыўных дакументаў Міністэрства Адукацыі Рэспублікі Беларусь. – Мінск: НМЦэнтр, 2000. - № 1. – С.19-32.
11. Stockoe, W.C. Sign Language structure: An outline of the usual communication system of the American Deaf /Buffalo 14, New York University of Buffalo, 1960. – 79 p.
12. Исенина, Е. И. Дословесная коммуникация у глухих и слышащих детей / Е.И. Исенина // Дефектология. – 1984. – № 6. – С. 3–7.

Summary

The article revealing fundamental components of the conception of sign language as a subject in school the children with hearing (II section). The autors are grounding the impotence of studyng sign language, determining methodological basis, rendering concrete education and correction problems.

Обосновывается важность изучения жестового языка как учебного предмета школ для детей с нарушением слуха (II отделение), определяются методологические основы, конкретизируются образовательные, воспитательные и коррекционно-образовательные задачи.